

12+ ИРИНА ФОЛЬЦ

сказка

ЛЕГЕНДА О КРАСНОМ ДРАКОНЕ

Ирина Фольц

Легенда о красном драконе

«Издательские решения»

Фольц И.

Легенда о красном драконе / И. Фольц — «Издательские решения»,

В затерянной среди гор долине рождается Эфтияра — девушка, которой древнее пророчество предрекает спасти два народа. Но накануне свадьбы с могущественным драконом Элькедуном она бежит с любимым, нарушая волю судьбы. Вскоре Священное озеро выходит из берегов, угрожая уничтожить всё живое. Людям и драконам придётся забыть древнюю вражду, а Красному Дракону — совершить великий подвиг ради спасения мира.

© Фольц И.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Совет старейшин	7
Глава 2	9
Царевна Алиа и царевич Амир	10
Глава 3	13
Турнир за руку дочери великого Тамерлана	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Легенда о красном драконе

Ирина Фольц

© Ирина Фольц, 2026

ISBN 978-5-0071-3585-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Совет старейшин

Когда-то давно, в эпоху, когда на земле ещё жили мудрые волхвы и величественные, но грозные драконы, родилась в семье великого воина девочка с чудесным, светлым лицом и глазами, сверкавшими, словно два изумруда. Это случилось в ночь, когда луна висела в небе особенно низко, словно заглядывала в сердца спящих.

Мать впервые прижала к груди свою новорождённую, взглянула в её сияющие глаза — и ощутила в груди неведомую, тихую печаль. Те, кто брал на руки ребёнка, чувствовали то же: словно неведомая тяжесть ложилась на душу, как предвестие непростой судьбы и великих испытаний.

В ту роковую ночь, едва девочка сделала первый вдох, отец принял её из рук матери и с решимостью в глазах понёс к шатру волхвов, чтобы те прочли её судьбу и истолковали волю богов. Старейшины, окружённые мерцанием свечей и ароматом тлеющих трав, совещались до самого рассвета. Лишь когда первые лучи солнца озарили верхушки деревьев, один из них, самый старший, именуемый Ясноглазым, произнёс, вдохновлённый внезапным откровением:

— Судьба её предрешена. Она — дитя богов, посланное нам для спасения мира от беды, что однажды, словно чёрное облако, нависнет над всеми живыми. Только её верность, жертвенность и чистота духа смогут удержать погибель.

Он повернулся к Тамерлану, великому воину, отцу новорождённой:

— Но ты не сможешь воспитать её должным образом. Твоя кровь горяча, а сердце полнится гордыней. Потому она останется здесь, под нашей защитой и наставничеством.

Впервые Тамерлан воспротивился воле волхвов. Был он воином несравненным, закалённым в сражениях, и не было ему равных в доблести. Дочь была ему дорога — но ещё дороже была его честь. Гордость вспыхнула в нём, когда волхвы усомнились в его способности быть отцом и наставником девочке.

— Моя дочь исполнит волю богов, — сказал он, сдерживая гнев. — Её воспитание — мой долг. Я вырастил поколение храбрых воинов и воспитаю её так, как велит мне совесть.

И волхвы уступили. Они не могли отнять ребёнка силой. Но напоследок предостерегли:

— Если она оступится, если не справится с возложенной на неё ношей, расплата обрушится на весь мир.

Тамерлан молча кивнул и, не проронив ни слова, покинул шатёр, неся дочь обратно к матери. Он поведал супруге обо всём, что услышал, но опустил ту часть, где волхвы усомнились в его способностях наставника. Он словно чувствовал: скажи он об этом — и Гульсум, послушная древним обычаям, тут же отнесла бы ребёнка обратно. Но, оставаясь в неведении, мать просияла. В её глазах загорелся свет — ведь в их роду родилась спасительница.

Назвали дитя Эфтиярой, что на языке их предков означало «спасительница рода». И мать с отцом стали оберегать девочку, как самое драгоценное из сокровищ.

Деревня, где зарождается эта история, располагалась на самой вершине древней священной горы, в тихой долине, скрытой от посторонних глаз. Это место было недоступно для простого путника и казалось словно вырезанным из камня: над головами его жителей шелестели под ветром вековые деревья, чьи вершины терялись в облаках, а под ногами простиралась трава, плотная, как ковёр.

Круглое поле, обрамлённое могучими скалами, стало естественной крепостью для народа, некогда укрывшегося здесь от гнева драконов. Их крылья были не в силах поднять тяжёлые тела на такую высоту, и потому драконы не могли потревожить обитателей этих гор.

С тех пор как предки Эфтияры укрылись в этом священном месте, прошло много веков. Построив здесь крепкие дома, они оберегали свой покой, живя в согласии с природой и друг с

другом. Местные дети с утра и до вечера наполняли долину смехом, и могучие горы протяжным эхом словно улыбались им в ответ.

Старейшины — три мудрых волхва — хранили древние знания, продлевая себе жизнь с помощью силы природы и тайных заклинаний. Некоторые из них жили уже по три столетия и видели смерть своих детей, внуков и даже правнуков. Тайная магия и предназначение не давали им покинуть этот мир до тех пор, пока не являлись наследники, достойные занять их место.

Великая честь — стать волхвом — выпадала не каждому. Если в присутствии новорождённого ребёнка на поверхности Священного озера распускался белый лотос, дитя признавалось избранным. Этот редкий цветок, произраставший лишь здесь и нигде больше в мире, много веков служил символом божественной воли. Матери приносили новорождённых младенцев к берегам озера, и, если лепестки лотоса раскрывались, судьба ребёнка была решена.

Но триста лет лотос хранил молчание. За всё это время не родилось ни одного ребёнка, в присутствии которого раскрылся бы священный цветок.

И вот с появлением Эфтияры — девочки с глазами цвета изумруда и душой, полной света, — волхвы впервые встревожились. Её рождение предвещало перемены. Возможно, гибель. Возможно, спасение. Но одно было несомненно: в скором времени мир ожидали великие испытания.

А пока девочка росла, ничего не ведая о великой роли, которую ей суждено было сыграть, её мир оставался простым: ласковые руки матери, сильные объятия отца, запах трав и дым костров на рассвете.

Глава 2

Царевна Алиа и царевич Амир

Эфтияра, как и большинство детей в деревне, росла под неусыпным присмотром воинов — верных стражей поселения, охранявших покой народа от угрозы нападения драконов. Без особого дозволения Тамерлана никто из жителей не имел права покидать пределы деревни, а уж тем более заходить дальше соснового бора.

Этот бор заканчивался цепью величественных елей и крутым каменным спуском, откуда открывался вид, способный заставить затаить дыхание: на сотни миль вперёд раскидывались густые, окутанные туманом леса, словно зелёное море, укрывающее мир своим древним покрывалом.

Многие поколения юношей и девушек, будучи ещё детьми, подходили к краю деревни, вдыхали вольный ветер и часами молча глядели вдаль. Они знали, что мир велик и многообразен, но им казалось, будто за этим горизонтом нет ни жизни, ни звуков, ни дыхания — ничего, кроме их родного уголка.

И среди них стояла повзрослевшая Эфтияра, пристально всматриваясь в таинственные дали и пытаясь вообразить, как выглядят земли, скрывающиеся за туманами и пышными кронами вековых деревьев.

Однажды, в один из тех дней, когда стояло знойное лето, а над долиной царила изнуряющая засуха, девочка заметила вдалеке едва различимую струйку белого дыма, извивающуюся над лесом, словно тонкий шлейф небесного пёрышка. Встревоженная, она поспешила к отцу, чтобы рассказать ему о странном знаке.

Тамерлан, чьё мужественное сердце было обременено ответственностью за весь народ, не стал терять времени. Он собрал отряд верных воинов и приказал немедленно выдвигаться.

К вечеру, когда солнце опустилось за линию горизонта, окрашивая небо в золото и багрянец, а тени потянулись меж деревьев, они приблизились к тому месту. Среди тёмной листвы мерцал костёр, словно единственный живой глаз в спящей чаще.

— Может, огонь — дело засухи... а может, сюда пришли те, кто ищет воды и спасения, — проговорил Тамерлан вполголоса, будто сам лес мог услышать его слова.

Он велел незаметно окружить поляну, не давая чужакам ни малейшего шанса на побег.

В это время Эфтияра с матерью то и дело выходили к окраине леса, с замиранием сердца всматриваясь вдаль и надеясь увидеть силуэты возвращающихся воинов. Когда дым исчез так же внезапно, как и появился, многие восприняли это как добрый знак. Но страх не отпускал: вдруг стражи не вернуться? А что, если они пали в бою с незваными гостями?

Старейшины, однако, оставались спокойны. Их уверенность в Тамерлане была непоколебима — и не напрасно. На закате второго дня уставшие, но невредимые воины вернулись домой. Но уже не одни.

Среди них, на одной из лошадей, сидела женщина необыкновенной красоты. Её лицо было нежным, как лепесток белой розы, а кожа — светлой, словно лунное сияние. Золотистые, струящиеся волосы спадали на плечи, а тонкие пальцы с удивительной грацией держали поводья.

Эфтияра, словно заворожённая, не могла оторвать от неё взгляда. Эта женщина была не из их земель — в ней было нечто иное, почти сказочное.

Позади неё на породистом чёрном жеребце ехал юноша. Взгляд его был прямым и твёрдым, черты лица — строгими, почти царственными. Волосы цвета спелой пшеницы золотом переливались в лучах уходящего солнца. Несмотря на юный возраст, он излучал силу и внутреннее достоинство. Это был царевич Амир.

Чужаки, впервые оказавшиеся в этих краях, не могли скрыть своего изумления. Перед ними открылась картина такой величественной красоты, что сердца их замирали. Всё вокруг — от суровых скал до хрустального озера — дышало силой и древней мудростью.

Полсотни массивных домов, сложенных из могучих брёвен и прочного горного камня, стояли основательно, будто веками врастали в эту землю. Одного взгляда на них было достаточно, чтобы понять: здесь обитают люди, крепкие духом, закалённые ветрами гор и испытаниями времени.

Скалы, обрамлявшие долину, возвышались с такой мощью, что всякий воин, хоть раз взглянув на них, осознал: штурмовать это место — всё равно что броситься в объятия смерти. Ни одно войско не смогло бы с лёгкостью пробиться через этот природный бастион.

А озеро, раскинувшееся у подножия скал, сияло под лучами солнца, словно драгоценный самоцвет. Наполненное до краёв студёной водой, стекавшей с ледников, оно напоминало жемчужину, сокрытую в глубине раковины, — тихую, живую и священную.

Когда отряд проезжал мимо домов, чужаки чувствовали на себе взгляды местных жителей. В них не было открытой враждебности — лишь настороженность, смешанная с восхищением. Особенно пристально смотрели на женщину, чья красота, казалось, затмевала само солнце. Её здесь не знал никто, но забыть её лик уже не мог ни один из тех, кто хоть раз её увидел.

Отряд без лишних слов проследовал через деревню, направляясь прямо к шатру волхвов. Там, под сенью древних магических символов, Тамерлан поведал мудрецам о случившемся и представил им чужестранцев. Но прежде чем принять решение, старейшины пожелали услышать рассказ лишь одного из них.

Женщина, как и полагалось чужеземке по древним обычаям этого народа, не имела права говорить перед советом. Лишь юному Амиру позволили поведать свою историю.

Прежде чем войти в шатёр волхвов, Тамерлан провёл с юным чужаком короткую, но важную беседу. Ещё по дороге в деревню он предупредил его, что тот вскоре окажется лицом к лицу с тремя старейшинами — самыми мудрыми людьми, когда-либо ступавшими по этой земле.

Волхвы, несмотря на преклонный возраст и схожий облик седовласых старцев, сильно отличались друг от друга духом и складом характера.

Того, чьё сердце было кротким и добрым, прозвали Тихим Ветром — ведь он, словно шёпот леса, нёс каждому пришедшему к нему утешение.

Прозорливого, видевшего судьбы сквозь туманы времени, звали Оком Света — его взор проникал в самую суть, в самое сердце того, кто стоял перед ним.

А третьего, чьё слово было законом, называли Справедливостью Предков — и он стоял, словно камень, на страже древнего порядка.

Тамерлан строго велел мальчику держаться с уважением и почтением. Здесь не прощали гордыни, и лишь смирение могло открыть двери к сердцам волхвов.

Войдя в шатёр, Амир низко поклонился и заговорил:

— Меня зовут Амир. Я — наследник престола великого царства Кагира. Мой отец был предан и убит собственным братом. Мы с сестрой, царевной Алией, спаслись бегством и спрятались в этих лесах. Нас настиг отряд преследователей, но Тамерлан и его люди спасли нас и привели сюда.

Старейшины ненадолго замолчали. Их лица были подобны каменным изваяниям — спокойные, непроницаемые, но полные скрытых раздумий.

Отпустив мальчика, они удалились на совет. Лишь вечером следующего дня старейшины огласили свой вердикт:

— Царевна Алиа и царевич Амир не могут остаться в этой деревне. Их присутствие представляет угрозу нашей безопасности. Они должны покинуть нас в ближайшие дни и искать приют среди других людей.

Но в душе Тамерлана, как когда-то в ночь рождения дочери, вновь заговорила древняя сила — дух непокорности. И снова он не согласился с решением волхвов. Наперекор их воле Тамерлан решил поступить иначе: спрятать беглецов и не бросать их на произвол судьбы.

На краю леса, за чертой деревни, вдали от любопытных глаз, для Алиа и Амира был выстроен укромный дом. Тамерлан обеспечил их всем необходимым и стал для них не только защитником, но и тайным покровителем, чьи верность и честь оказались сильнее любых запретов.

Глава 3

Турнир за руку дочери великого Тамерлана

Прошло несколько долгих лет и столь же суровых зим, прежде чем Тамерлан решился признаться своей жене Гульсум в том, что царевна Алия родила от него двух сыновей. Он скрывал эту истину до тех пор, пока мальчики не подросли, не начали бегать по лесам и привлекать к себе внимание своими озорными играми.

Любовь к чужестранке вспыхнула в сердце Тамерлана, словно сухой хворост, — мгновенно и жарко. Не в силах противиться охватившему его чувству, он втайне от всех навещал Алию, пока однажды не решился раскрыть правду и попросить волхвов благословить его на второй брак.

Уязвлённая и горько обиженная Гульсум пришла в шатёр старейшин вместе с ним.

Но волхвы долго молчали. Они знали: по законам предков Тамерлан за связь с чужестранкой и рождение детей, не благословлённое волхвами, заслуживал изгнания. Однако лишиться главного воина и защитника означало обречь деревню на гибель.

После долгого совета мудрецы приняли решение: позволить Тамерлану взять в жёны Алию при условии, что он продолжит жить под одной крышей с первой женой и дочерью до тех пор, пока Эфтияра не выдадут замуж.

— Случится это ровно через три весны, — ответило Око Света, когда Тамерлан спросил, сколько ему предстоит ждать. — Мы устроим состязание за руку твоей дочери, и тот, кто справится с испытанием, станет её мужем.

Вскоре после этого решения была сыграна скромная, но полная достоинства свадьба.

Алия сияла от счастья. Её тёмные глаза светились так ярко, что она приковывала к себе взгляды мужчин и вызывала немую зависть у женщин. Трудно было не заметить и того, что её грациозность и гордый взгляд словно говорили: «Я единственная женщина, достойная любви и уважения Тамерлана».

Тамерлан был счастлив... чего нельзя было сказать о Гульсум и юной Эфтияре. Этой свадьбой их глубоко унизили и оскорбили, а те, кто причинил им боль, остались безнаказанными. Для матери и дочери этот праздник стал настоящим испытанием — обе чувствовали себя лишними на чужом пиру.

Среди всеобщего веселья Эфтияра случайно встретила взглядом с тем, кто, казалось, чувствовал то же, что и она.

Это был Амир — наследный царевич далёкой, невиданной страны, в которую, возможно, ему уже никогда не суждено было вернуться. В тот вечер он тоже тосковал: единственный близкий ему человек, его сестра, начинала новую жизнь, в которой, как ему казалось, для него самого уже не оставалось места.

С той самой свадьбы, которую оба считали несправедливой, юная дочь Тамерлана и царевич Амир стали проводить вместе всё больше времени. Их объединила общая боль, а вслед за ней незаметно зародилось и другое чувство. День за днём их сердца всё сильнее тянулись друг к другу, пока дружба не превратилась в нежную юношескую любовь.

Самым приятным времяпрепровождением для них обоих стала охота. За пределами деревни, отделившись от основной группы, они могли без опаски смеяться, держаться за руки и безмятежно лежать рядом на мягкой траве в укромных уголках, скрытых от посторонних глаз.

Так пролетели три года.

Когда закончилась очередная, особенно суровая зима и над долиной впервые показалось тёплое весеннее солнце, снег начал таять. Потоки воды устремились с гор, наполняя Священное озеро, а затем побежали дальше, разливаясь по лесам и превращаясь в бурные реки.

В ту зиму волхвы усердно молились, чтобы боги даровали Эфтияре самого сильного из мужей — того, кто продолжит древний род и даст ему новых волхвов. Они знали: нынеш-

нее поколение хранителей может стать последним, если среди потомков не окажется тех, кто сумеет унаследовать древние знания и силу.

Чтобы исполнить волю богов и выбрать достойнейшего, старейшины придумали непростое испытание.

Победитель должен был одним ударом топора перерубить поперёк толстое полено.

Прежде подобное было под силу лишь самому Тамерлану. Много лет назад он прошёл такое же испытание, чтобы получить в жёны Гульсум — дочь древнего хранителя Священного источника. Но даже то полено было вдвое тоньше нынешнего.

Теперь среди юношей деревни не находилось ни одного, кто мог бы повторить его подвиг.

Амир, узнав о предстоящем испытании, стал уединяться в лесной глуши, где тайно готовился к состязанию. День за днём он упражнялся с топором, укрепляя руки и оттачивая каждый удар. Ради Эфтияры он был готов испытать предел собственных сил.

Наконец настал долгожданный день.

На главной поляне установили тяжёлое полено, а рядом положили большой топор. Вскоре вокруг собрался почти весь народ.

Один за другим вперёд выходили молодые воины. Они брали в руки топор, широко замахивались и обрушивали лезвие на дерево — но один за другим терпели неудачу. Никому не удавалось перерубить толстое, неподатливое полено до конца.

Наконец настал черёд Амира.

Эфтияра невольно сделала несколько шагов ему навстречу, но остановилась в стороне. Она молчала, лишь в глубине души молясь о том, чтобы боги услышали её сердце.

Амир крепко сжал рукоять топора. На мгновение их взгляды встретились.

Затем юноша размахнулся и со всей силы обрушил топор на полено.

Раздался глухой удар.

Лезвие глубоко вошло в древесину, но не рассекло её до конца.

Полено оказалось слишком крепким, а сил юноши оказалось недостаточно. Амир медленно опустил топор, понимая, что не справился с испытанием, как и все до него.

Для Эфтияры в тот миг словно померкло весеннее солнце.

Однако волхвы не спешили объявлять состязание завершённым.

Накануне ночью Оку Света было явлено видение: вскоре на поляне появится тот, кому суждено взять Эфтияру в жёны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.